МИРЫ АЙЗЕКА АЗИМОВА

Айзек Азимов

По снежку по мягкому

Серия «Рассказы о демоне Азазеле»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158248
Миры Айзека Азимова. Книга 12: Полярис; Рига; 1994
Оригинал: IsaacAsimov, "Dashing Through the Snow"
Перевод:
Михаил Борисович Левин

Аннотация

Друг Джорджа из рассказа Айзека Азимова «По снежку по мягкому» (серия рассказов о демоне Азазеле), писатель Септимус Джонсон, любил уединение, для чего купил себе отдаленную виллу в глухом уголке штата Нью-Йорк, где и писал свои романы. Но четыре месяца в году снег засыпал все пути и дороги, потому он не мог там жить и творить. Тут мог помочь только Азазел…

Айзек Азимов
По снежку по мягкому

Мы с Джорджем сидели у окна в «Ла Богема» – французском ресторанчике, которому Джордж время от времени оказывал благодеяния за мой счет. Я выглянул и сказал:

– Похоже, снег пойдет.

Нельзя сказать, чтобы это было вкладом в мировую сокровищницу знаний. Весь день темные и низкие тучи плотно закрывали небо, температура болталась где-то ниже нуля и по радио предсказывали снег. Однако то пренебрежение, с которым к этому замечанию отнесся Джордж, несколько задело мои чувства.

Он сказал:

– Вот, например, мой друг Септимус Джонсон.

– А что такое? – спросил я. – Какое отношение он имеет к тому факту, что может пойти снег?

– Естественный ход мысли, – отрезал Джордж – Вы наверняка слыхали об этом процессе, несмотря на то что сами его не испытали ни разу.

Мой друг Септимус (говорил Джордж) был суровым молодым парнем, ходил всегда набычившись и постоянно шевелил глыбами бицепсов. Он был седьмым ребенком в семье, отсюда и имя. Его младшего брата звали Октавиус, а их

младшую сестру – Нина.

Я не знаю, насколько далеко еще простирался этот счет, но думаю, что в детстве и юности он страдал от многолюдия и потому впоследствии до странности любил уединение и тишину.

Достигнув зрелости и добившись определенного успеха своими романами (почти как вы, старина, только его критики иногда хвалили), он скопил достаточно денег, чтобы потакать своим странностям. Короче говоря, он купил себе отдельно стоящий дом на заброшенном клочке земли в глухом углу штата Нью-Йорк и время от времени скрывался там для написания следующего романа. Это место не было очень уж далеко от всякой цивилизации, но до самого горизонта, казалось, простиралась нетронутая глушь.

Думаю, что только меня одного он когда-либо приглашал к себе в этот сельский угол. Я полагаю, что его привлекала моя исполненная спокойного достоинства манера, а также блеск и разнообразие моих разговоров. Он никогда ничего не говорил на эту тему, но трудно предположить что-либо другое.

Конечно, с ним надо было вести себя осторожно. Каждый, кому случалось получить дружеский шлепок по спине – любимая манера здороваться у Септимуса Джонсона, – знает ощущение от сломанного позвонка. Однако при нашей первой встрече случайное проявление силы с его стороны оказалось очень кстати.

На меня насела дюжина-другая бродяг, введенная в заблуждение моим полным достоинства видом, из-за которого они решили, что у меня непременно должны быть с собой несметные богатства наличными и драгоценностями. Я отчаянно защищался, потому что у меня с собой не было ни цента и я понимал, что, когда бродяги, это обнаружат, они, в силу естественного разочарования, обойдутся со мной весьма варварски. В этот момент и появился Септимус, погруженный в обдумывание своих творений. Свора негодяев как раз была у него на пути, и, поскольку он так глубоко задумался, что мог идти только по прямой, он механически раскидал их в стороны по двое и по трое. На дне кучи он обнаружил меня, и как раз тогда, у него что-то забрезжило и он увидел решение какой-то своей проблемы, какова бы она ни была. Сочтя меня счастливым талисманом, он пригласил меня пообедать. Сочтя, что обед за чужой счет гораздо лучше любого талисмана, я согласился.

К концу обеда я приобрел такое на него влияние, что он пригласил меня к себе за город. Потом такие приглашения часто повторялись. Он однажды сказал, что, когда есть я, – это почти то же самое, как когда никого нет. Зная, как он ценит одиночество, я счел это за серьезную похвалу. Поначалу я ожидал увидеть хижину, но ошибся. Септимус явно преуспевал со своими романами и в расходах не стеснялся. (Я понимаю, что в вашем присутствии невежливо говорить о преуспевающих писателях, но приходится держаться фак-

тов.)

Дом, хотя и изолированный от мира настолько, что я находился в постоянной агорафобии, был отлично электрифицирован, в подвале стоял дизель, а на крыше – солнечные батареи. Еда была хороша, а винный погреб – просто великолепен. Мы жили в роскоши, а к ней я всегда очень легко привыкал, что удивительно из-за малого опыта.

Конечно, совсем не выглядывать в окна было невозможно, и полное отсутствие декоративности довольно сильно подавляло. Можете мне поверить – пейзаж составляли холмы, поля и небольшое озеро, неимоверное количество всякой ядовито-зеленой растительности, но никакого следа человеческого жилья, или автомагистрали, или чего-нибудь в этом роде – на худой конец, цепочки телеграфных столбов.

Однажды, после хорошего обеда с хорошим вином, Септимус торжественно заявил:

– Джордж, мне приятно, когда вы здесь. После беседы с вами я сажусь за свой текст-процессор с таким облегчением, что у меня все выходит гораздо лучше. А потому приезжайте запросто в любое время. Здесь, – он повел рукой в воздухе, – здесь вы можете скрыться от всех забот и невзгод, что преследуют вас. А пока я сижу за текст-процессором, все книги, телевизор и холодильник в вашем распоряжении, а где винный погреб, вы, я надеюсь, знаете.

Как оказалось, я это знал. Я даже нарисовал для себя маленький план, на котором был большим крестом обозначен

винный погреб и тщательно намечены все маршруты к нему.

– Единственное, о чем я должен предупредить, – сказал Септимус, – это убежище от горестей мира закрыто с первого декабря по тридцать первое марта. В это время я не могу предложить вам свое гостеприимство, потому что и сам должен оставаться в городе.

Это меня ошарашило. Для меня пора снега – пора невзгод. Именно зимой, мой старый друг, начинают особенно свирепствовать мои кредиторы. Эти жадины, настолько богатые, что ничего не потеряли бы от тех жалких крох, что я им должен, были бы особенно довольны, узнав, что меня вышвырнули на мороз. Эта мечта вдохновляет их на такие полные волчьей ярости поступки, что убежище мне просто необходимо.

Я спросил:

– А почему бы и не зимой, Септимус? С таким мощно гудящим камином и не уступающим ему паровым отоплением вы могли бы поплевывать на все морозы Антарктики.

– Так бы оно и было, – ответил Септимус, – но похоже, что каждую зиму ревущие дьяволы вьюг устраивают здесь съезды и вываливают свои запасы снега прямо на этот мой полурай. И тогда этот затерянный в одиночестве дом оказывается отрезан от внешнего мира.

– И гори он огнем, этот мир, – заметил я.

– Совершенно справедливо, – согласился Септимус. – Но, однако, все мои запасы поставляются извне – еда, напитки,

горючее, чистое белье. Горько, но правда – я на самом деле не могу выжить без поддержки извне или, по крайней мере, вести без нее такую жизнь сибарита, какая только и достойна уважающего себя человека.

– Знаете, Септимус, – сказал я, – может быть, я подумаю, как разрешить это затруднение.

– Думайте сколько влезет, – ответил он, – но ничего у вас не выйдет. Тем не менее восемь месяцев в году этот дом ваш или, по крайней мере, в то время, когда я здесь.

Это было правдой, но как может человек принимать во внимание только восемь месяцев, когда их все равно двенадцать? Тем же вечером я вызвал Азазела.

Я не думаю, что вы о нем что-нибудь знаете. Это демон, этакий волшебник-бесенок ростом в два сантиметра, но обладающий сверхъестественной силой, которую он всегда рад проявить, потому что у себя дома (где бы это ни находилось) он вряд ли стоит высоко во мнении своих сограждан. Поэтому…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.